

Митрополит Антоний Сурожский

О ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Любите друг друга так, как Я вас возлюбил... Эти слова доходят до нашего сердца, радуют нашу душу, а вместе с этим их выполнить, воплотить в жизнь нам кажется таким трудным подвигом. О любви можно сказать на разных плоскостях; есть простой, обычный опыт любви, как друг друга любят члены одной семьи, как отец и мать любят своих детей, как дети ответно отзываются на эту любовь, как соединяет любовь, радостная, светлая любовь жениха и невесту; это любовь, которая является радостью, светом, которая пронизывает всю тьму обычной жизни. Но и в ней есть хрупкость и несовершенство. Вы, наверное, знаете о том, как дети бывают любимы родителями, но отозваться на эту любовь дети бессильны; мгновениями — да, но не постоянно. Вы знаете, как между братьями и сестрами есть основная любовь, а вместе с этим она не охватывает их до конца. И поэтому говорить о том, что такая простая, естественная человеческая любовь является исполнением заповеди Христовой, что она является уже на земле Царствием Божиим, пришедшим в силу, еще нельзя.

О чем же речь идет? Христос нам говорит о том, что мы должны любить друг друга; Он не делает никаких различий; что Он этим хочет сказать? Он, мне кажется, хочет сказать, что мы должны каждого человека, каждого встречного и поперечного, знакомого и незнакомого, чужого, привлекательного или нет, оценить: это человек с вечной судьбой. Это человек, которого Бог из небытия призвал к жизни, с тем, чтобы он сделал свой, неповторимый вклад в жизнь человечества. Это человек может нам по-человечески не нравиться, он может быть нам чужд, он может нам быть непонятен — но он Богом был вызван и поставлен в мир, чтобы внести в этот мир что-то, чего мы не в состоянии внести. И больше того: он поставлен на моем пути жизни для того, чтобы мне нечто открылось. Открылась бы мне, во-первых, моя неспособность видеть всякого человека как икону; умеем ли мы друг на друга так смотреть? Я боюсь, что мы не умеем, что есть люди, которые нам близки, дороги, а другие, в лучшем случае, просто чужды.

И вот на этих «чужих» людей нам надо обратить особенное внимание, потому что они перед нами ставят вопрос: ты со Христом или без Него? Потому что этого человека, которого Христос возлюбил до смерти крестной, ты знать не хочешь. Он тебе чужд, он тебе непонятен, тебе нет дела до него; если бы его не было на свете, тебе было бы так же просто и хорошо. Разве это христианская любовь? Мы должны научиться на каждого человека, который встречается нам, посмотреть и сказать: это — икона Христова, это образ Божий, этот человек — посланник Божий. Он послан для того, чтобы чему-то меня научить, чтобы мне принести нечто, чтобы передо мной поставить вопрос, требование Божие. Иногда мы это умеем делать через некоторое время; а иногда мы не умеем это делать до момента, когда уже как будто и поздно.

Мне вспоминается разговор с одним русским священником ранней эмиграции, который был воином в Белой армии, который все года своей эмигрантской жизни посвятил борьбе с большевизмом, который всей душой отвергал Сталина. И в какой-то момент он узнал, что Сталин умер. И в тот момент с ним случилось что-то, чего он не ожидал; он подумал: а вдруг Бог судит Сталина так, как я его судил и до сих пор не могу перестать судить?! Я его ненавидел; неужели Бог, когда он станет перед Ним, его встретит ненавистью, отвержением, и это не на время, а на вечность!? И я помню, как он мне сказал, что он пришел в такой ужас о себе, что он бросился в алтарь, бросился на колени, и сказал: Господи, прости за ненависть, которую я имел к этому человеку! он теперь перед страшным судом; Господи, не прими мое осуждение против него... Это — крайность; это такое положение, в котором никто из нас не находится, и, дай Бог, не попадет; а кто знает? Сколько есть людей, которых мы не любим, не принимаем, отвергаем, хотя не в такой мере...

И вот подумаем о том, на каком уровне любви мы находимся. Находимся ли мы на уровне любви детей к родителям, невесты и жениха друг ко другу, неразлучных друзей, которым никогда не пришлось столкнуться с болью и с отрицательными свойствами любимого?

Или находимся мы в положении тех людей, которые окружены чужими, для которых мой ближний не существует, которого я люблю, поскольку он мне не мешает жить, которого я отвергаю в тот момент, когда он становится на моем пути... Если мы так можем думать о ком бы то ни было (и я уверен, что мы можем думать так о многих людях вокруг нас), то мы еще не научились тому, что значат Христовы слова: *любите друг друга, как Я вас возлюбил*... Он каждого из нас возлюбил не за его добродетель, не за его красоту, не за то, что он так хорош, а за то, что ему так **нужна** любовь для того, чтобы стать человеком, для того, чтобы опомниться, для того, чтобы стать новой тварью, чтобы жизнь в него вошла...

И вот, посмотрим друг на друга, хотя бы в нашем храме, хотя бы среди наших знакомых, и поставим вопрос: люблю ли я этого человека такой любовью? А если нет, то я еще не начал любить любовью Христовой. И как это страшно, как это страшно подумать, что когда-то я встану перед Богом, вокруг меня будут люди, которых я знал всю жизнь, и я скажу: этих людей — никогда не любил, и не люблю, и знать не хочу. Я хочу войти в Твой рай, Господи, там им места нет, так же как нет места им в моем сердце на земле!.. Подумаем, потому что эта заповедь Христова: *«Любите друг друга, как Я вас возлюбил»* — не простая заповедь; она требует от нас совершенно нового оборота в жизни. Подумаем, подумаем даже просто о том человеке, которым рядом с нами сейчас стоит: он нам свой или он нам чужой? Он существует для меня или просто не существует? А если существует, то в какой мере? Как?..

Подумаем об этом. Потому что рано или поздно мы станем перед Христом, Который скажет нам: Я для этого человека пришел в мир, Я для этого человека умер на Кресте. И если ты его отвергаешь, то ты весь Мой подвиг любви отвергаешь; ты делаешься чужим Мне по собственному выбору.

Аминь.

9 сентября 2002 года